

Вновь созданный материал собирался на сборочных линиях большинством рабов и перемещался на хOVER-сани, которые безостановочно курсировали между дроидами и имперской базой, где они спали по ночам, а затем доставлялся обратно на базу, где помещался в космический лифт и поднимался на массивное тело, вращающееся вокруг планеты. Сама атомная реакция, использовавшаяся для расщепления сырья, была источником энергии, которую дроиды использовали для своего питания. Гарри знал, что его группа рабов работала только днем, а в ночную смену трудилось целое общество рабов. Дроиды не переставали работать.

Технология создания таких механических чудовищ была просто невероятной. А то, что эта технология сопровождалась таким пренебрежением к жизни, лишало Гарри всякой надежды на то, что ситуация когда-нибудь изменится к лучшему. Да у него и не оставалось никакой надежды. Гарри должен был испытывать ярость и негодование. Он должен был использовать свою силу, чтобы убить как можно больше проклятых имперцев, пока они не убили его. Он должен был - и иногда по ночам он представлял себе, как впадает в ярость. Но потом оцепенение, преследовавшее его с Земли, снова закрадывалось в его мысли, и он спрашивал: "А что это даст?".

Никакой. Никакой пользы. Это не вернёт ему семью, так зачем же беспокоиться? Оцепеневший и разбитый, Гарри продолжал как-то выживать, без мыслей и эмоций выполняя все действия рабства.

По привычке Гарри поднял голову и увидел станцию, как только добрался до своего поста. Станция была уже более чем наполовину готова, но на надстройке все еще не хватало странных пирообразных полос. Но в целом она была огромной, словно какой-то ужасный бог, плывущий прямо за горизонт. Когда он смотрел на станцию в небе, ему казалось, что Смерть смотрит на него сверху вниз, как давно потерянный друг.

Хитрость выживания в качестве раба заключалась в том, чтобы не быть замеченным. В обязанности Гарри, а также еще двухсот человек, находившихся на его стороне дроида, входила очистка от случайных обломков впускных отверстий, расположенных по бокам дроида. Для этого ему приходилось карабкаться по узкому металлическому настилу на высоте около ста пятидесяти футов от земли, в то время как дроид продолжал работать и всасывать воздух для катализации ядерной печи внутри. Это была горячая, тяжелая работа, поскольку при первоначальном потреблении сырья повсюду разлетались обломки. Чаще всего ему приходилось уворачиваться от кусков деревьев или камней. Однажды ему пришлось уворачиваться от летающей крысы размером с лошадь.

В то утро было жарче, чем обычно, и очень пыльно. Дроиды уже поглотили территорию в несколько тысяч квадратных миль, и их путь к краю пустынного участка земли с каждым днем становился все длиннее. Гарри ехал молча, со всех сторон его прижимали к себе другие рабы, набитые в сани так плотно, что они стояли без поручней. Дышать иногда становилось трудно, но они выжили.

Находясь так близко друг к другу, он неизбежно должен был смотреть в глаза окружающим. Люди, которые выживали так долго, были сильными изначально - люди, обладавшие твердостью или инстинктом, которые позволяли им продолжать путь там, где большинство

других потерпели бы неудачу. Они встречали его взгляд без намека на узнавание, погруженные в свои мысли, как и сам Гарри.

Сквозь головы и плечи окружавших его людей Гарри смотрел на плоскую равнину, по которой пролегал путь дроида-переработчика. Здесь не было ни холмов, ни какого-либо рельефа - дроиды съедали целые горы. Если бы они когда-нибудь достигли конца континента, то развернулись бы и вгрызлись в почву еще глубже. Только за несколько месяцев, прошедших с тех пор, как Гарри побывал здесь, воздух стал казаться тяжелее для дыхания, поскольку Империя уничтожила всю растительную жизнь, вырабатывающую кислород, а солнце палило все жарче, уничтожая биосферу. Дожди шли быстро и неистово, вода стекала, не задерживаясь ни почвой, ни растительностью.

Наконец, вдалеке Гарри увидел тонкую зеленую полосу, которая по мере приближения становилась все больше и больше, пока они не смогли разглядеть линию деревьев, обозначающих родной лес. Далеко-далеко, словно в дыму, Гарри различил вершины далеких гор, которые через год будут превращены в груды камней, которыми дроиды смогут питаться.

Сани подъехали к пяти дроидам, которые ехали вдоль кромки леса со скоростью всего несколько миль в час. Дроиды были равномерно распределены по полосе земли длиной в сотню миль и проезжали по пятьдесят миль в одном направлении, а затем одновременно поворачивали, чтобы углубиться в лес и начать все сначала.

Когда сани разделились, чтобы доставить рабов к назначенным дроидам, Гарри увидел, как работники ночной смены устало вылезли из медленно движущегося дроида и выбрались на засушливую скалу, на которой только и оставались дроиды. Смена прошла быстро - Гарри успел лишь мимолетно взглянуть на рабов ночной смены, которые, судя по всему, были более этнически разнообразны, чем его группа.

Затем он и те, кому поручались наиболее опасные задания, весь оставшийся день карабкались по лестницам к дроиду со стороны леса. Это была тяжелая, трудная работа, и Гарри не задумываясь использовал магию, чтобы помочь себе. Обычно тяжелые куски дерева соскальзывали и отлетали в сторону легче для него, чем для остальных, которым приходилось работать вместе, чтобы поднять обломки.

Когда дроид расстроил гнездо флитов, Гарри защитился от массивных летающих рептилий, но не смог помочь спускавшемуся по пандусу рабу, которого поразила одна из ядовитых колючек этого существа. Он начал биться в конвульсиях и через несколько минут упал за борт. Пытаться помочь было бессмысленно - имперцы не давали лекарств.

О его кончине никто не говорил, день продолжался в обычном режиме. К сожалению, обычным был день шторма.

Следствием существования единого суперокеана стало развитие мощных штормов размером с континенты на Земле. Эти штормы врезались в суперконтинент и разрушали огромные массы воздуха. Набирая энергию, ветер уносил с собой пыль и песок из разрушенной части его недр.

<http://tl.rulate.ru/book/94821/3187124>